
Н. Б. САЛЬКО

КОВРЫ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

Ковры Дагестана представляют собой одно из ярких и живых проявлений народного творчества в сокровищнице искусств народов СССР. Ковроделие в Дагестанской АССР — значительная отрасль декоративного искусства, созданная искусными руками женщин многонационального населения «страны гор». Через века угнетенного труда, в условиях нищеты и эксплуатации передавались поколениями от матери к дочери и сохранялись ковровщицами лучшие традиции коврового искусства. Но только после Великой Октябрьской социалистической революции, раскрепостившей женщину, были созданы условия для развития ковроделия как большого искусства народа, равноправно участвующего в построении социализма и заложении основ коммунизма в семье братских республик СССР. Древние народные традиции коврового искусства получили возможность дальнейшего развития и совершенствования в условиях социалистического труда, неуклонного улучшения материального положения трудящихся и повышения их культуры.

В Дагестанской АССР за годы советской власти ковроделие выросло в большой художественный промысел. Крупные ковровые артели с просторными светлыми помещениями сосредоточены в южных районах Дагестана: Дербентском, Касумкентском, Докузпаринском, Ахтынском, Табасаранском, Хивском и Курахском. Рукель, Микрах, Ахты, Хучни, Кабир издавна известны как древние центры ковроделия. Изготовление ковровых изделий встречается и в других районах северного (плоскостного и нагорного) и среднего Дагестана.

Ковры и различные ковровые изделия в виде хурджумов, мафрашей, бурушей (мешки для постелей у даргинцев), паласов из шерсти и конопли («чанка» и «бал-чачанка» у даргинцев), узорных войлоков у лаков и кумыков («арбабаши»), сумачов¹, покрышек на седла, полубезрукавок или узорных полос для ношения воды в кувшинах, узорных вязаных чулок — все это, созданное руками женщин, находит применение в быту населения Дагестана.

Но не везде ковроделие получило развитие промысла, хотя исследователи Дагестана (Е. М. Шиллинг, И. Бакланов и др.) отмечали широту его распространения. Искусство ковра развивалось в непосредственной близости с другими художественными ремеслами Дагестана. Так, резчики по камню вырезали узоры для арбабаши; учили четкости и ювелирной тонкости узора. Общие мотивы можно обнаружить в коврах, в резьбе по дереву и в изделиях из металла.

В южном Дагестане население прочно сохранило традиции коврового искусства. Экономические условия южного Дагестана создавали устойчивую базу для коврового производства. Культивирование в окрестностях Дербента и на территории Касумкентского района одного из основных красителей ковровой пряжи — марены — имеет большое значение для выполнения красивых красочных ковров. Дербент, как и Баарда, издавна славился своими красителями и тканями. Помимо специально культивировавшейся марены, богатая флора южного Дагестана представлена множеством садовых и дикорастущих красящих растений и плодов, дающих широкую шкалу расцветки ковровой пряжи. Превосходные сорта шерсти тонкорунных овец, разводимых в горных местностях южного Дагестана, где расположены прекрасные альпийские пастбища, определили прочность и качество ковровых изделий.

В развитии ковроделия южных районов большое значение имела и близость их расположения к старому культурному и торговому центру — Дербенту, бывшему известным портом западного побережья Каспия до XV в.² Прекрасные ковры Дагестана представляли богатую добычу для многочисленных завоевателей этой страны. В Джума-мечети находился, по преданию, знаменитый ковер Арслан-хана казикумухского, — его постигла та же участь, что и ковер, принадлежавший последнему из саса-

¹ Сумахи — безворсовые ковры с мохнатой изнанкой из свободных нитей утка.

² В. Бартольд, Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1924, стр. 75.

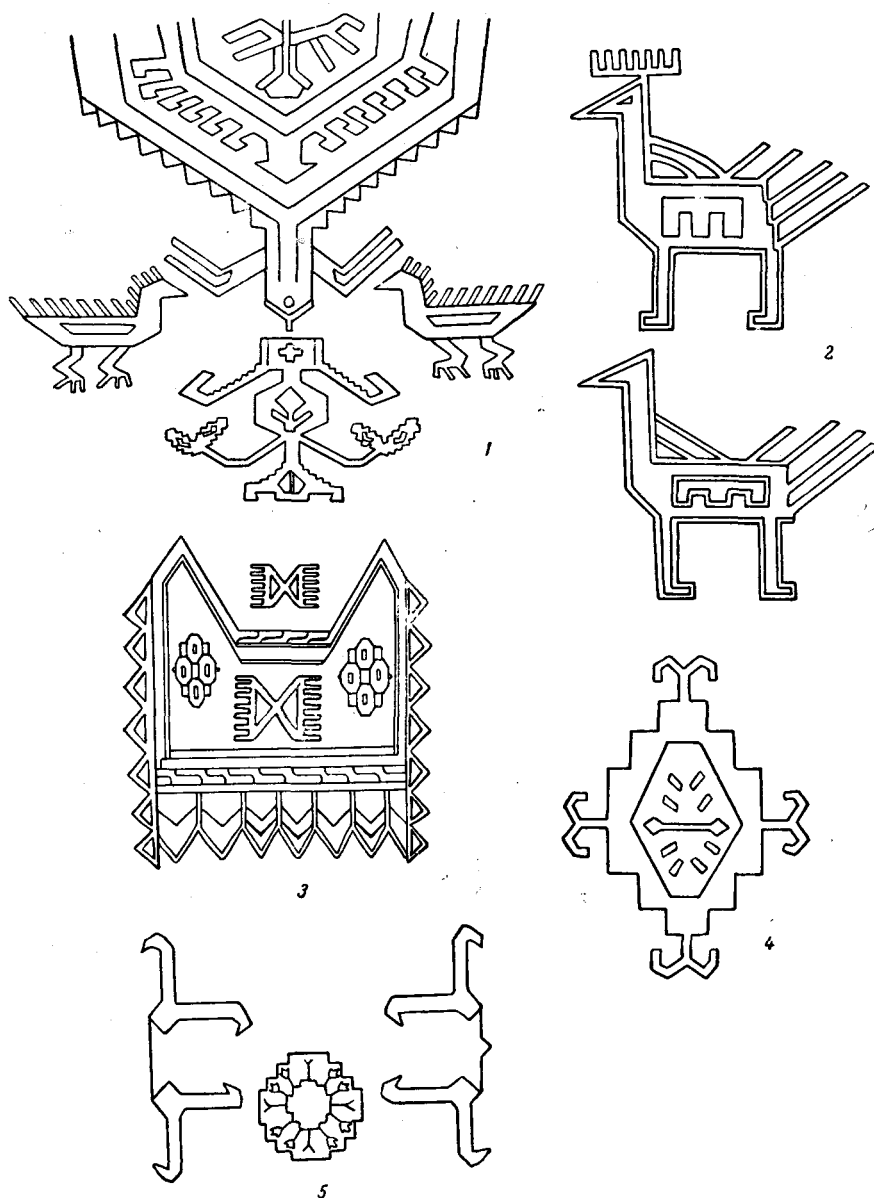

Рис. 1. Узоры сумахов и ковров Дербентского района: 1 — фрагмент древнего узора «андига»; 2 — фигуры джайранов; 3 — «тарак» (гребень для прибавания утка); 4 — «читгюль» — (ситцевый узор); 5 — «Сафар-чечня» (рисунок Софьи)

нидских царей («Весенний» ковер Хозрови); ковер Арслан-хана разрезали на 8 частей и увезли³. Иногда ковры включали в число даров как ценные подношения.

Большая ценность дагестанских ковров неоднократно отмечалась в русской и иностранной литературе. Знатоки восхищались подлинными «дагестанами» благодаря качествам их ткани, крашения и красоте узора, который нередко по тонкости и четкости рисунка сравнивался с ювелирными украшениями. Восхищение не мешало расхищать «дагестаны» скупщикам-торговцам, деятельность которых привела к резкому ухудшению качества дагестанских ковров в конце XIX — начале XX вв.

Великая Октябрьская социалистическая революция возродила народный промысел. В 1924 г. был организован Кустпромсоюз и создано 15 ковровых товариществ.

³ Р. Фатуев, Дагестанские ковры, «Революция и национальности», 1936, № 10, стр. 66.

С 1930 г. в Дербенте начала работать шерстопрядильная фабрика «Дагюн» с красильным цехом. В этом же году в Дербенте был создан Ковровый техникум, реорганизованный позднее в ковровую школу ФЗО. В настоящее время в Дербенте работает специально оборудованная красильная артель «30 лет Октября». Там же находится и ковровая база Дагхудожпромсоюза. Ковровые артели расположены в аулах: Рукеле (Дербентский район), Испике, Орта-стале (Касумкентский район), Микрахе (Докузпаринский район), Ахтах (Ахтынский район), Челикаре, Межгюле (Хивский район), Черехе, Аркиде, Халаге, Хучни (Табасаранский район), Кабире (Курахский район).

Традиции ковроделия районов южного Дагестана имеют свои местные особенности, выраженные в содержании коврового орнамента, характере его решения и красочной гамме. Разобщенность аулов в прошлом способствовала замкнутости местных художественных традиций. Длительность перехода от патриархальных родовых общественных отношений обусловила архаизацию орнаментальных образов и мотивов, сохранение их древних названий. Древняя культура Дагестана определила на долгие столетия семантику и характер коврового орнамента. Наиболее древние узоры и сохранение их названий можно встретить в более отдаленных от побережья районах.

В Дербентском районе старым центром ковроделия является аул Рукель, где работает ковровая артель. Здесь с давних пор изготавливаются ковры и сумахи. В последних встречаются древние рисунки «андига» (т. е. античные, старые). Такова, например, композиция с восьмиугольным медальоном в центре, завершающимся архаическими парными изображениями птиц синего цвета на красном фоне (рис. 1, 1). По красному полю изображаются фигуры джайранов (рис. 1, 2), птиц и предметов быта, среди которых «тарак» (гребень для прибивания утка, рис. 1, 3) выполняется с особенной тщательностью. К старым узорам рукельских ковров относится также «шамдар», представляющий собой стилизованное изображение светильников.

Более поздние сумахи Рукеля характерны крупными шестиугольными медальонами, расположенными обычно по три в центральном поле. Этот рисунок называется «кузалу-чечня» (поднос). Крупные медальоны заполнены четким узором, утратившим свое старое название.

Красочная гамма ковров Дербентского района отличается большой декоративностью благодаря сочетанию красного тона с белым, зеленым и т. д. Для красочной гаммы рукельских ковров характерно введение зеленого цвета, которым выполняются орнаментальные мотивы в кайме и отдельные узоры в медальонах центрального поля, оживляя несколько темные, насыщенные синие и красные тона.

Близость к Азербайджану имела значение в обоюдном взаимовлиянии коврового искусства. В коврах Дербентского района можно отметить много черт, общих с коврами рисунком Кубинского района. Так, часто встречается композиция с решетчатым рисунком и цветами, расположенными внутри каждого деления решетки. Много общего в рисунке «Сафар-чечня» (рисунок Софии, рис. 1, 5), в узоре «бута» (плод миндаля).

К местным рисункам Дербентского района относится узор «читгюль» (ситцевый), представляющий собой повторение ступенчатого ромба с рогаобразными ответвлениями (рис. 1, 4).

Изготовление сумахов характерно для Касумкентского района: в быту лезгин южного Дагестана сумахи получили широкое распространение благодаря сравнительной скорости их выполнения и их декоративным качествам. Мягкая изнанка специально предусматривалась ковровщицей для прочности сумаха и мягкости его ткани.

Сумахи бывают различных размеров — от больших, закрывающих почти весь пол помещения, до совсем маленьких (1—1,5 м). Особенной красотой славятся сумахи аула Ашага-стал, родины поэта Сулеймана Стальского. В большом количестве их всегда делали в ауле Орта-стал.

Основным мотивом сумахов Касумкентского района является крупный ромб «фур» (что на лезгинском языке означает «яма»). Более позднее осмысление этой крупной формы — цветок. По числу фур местные жители определяли величину сумахов. В больших сумахах имеется до пяти фур (обычно — три), в маленьких — один. Фур заполняет центральное поле, имея различные очертания контуров; чаще всего встречается стилизованное изображение бараньих рогов. Иногда контур образует крестовидные формы, полые внутри. Центральное поле фур украшается орнаментальными мотивами; восьмиугольная фигура (рис. 2, 1) называется «гюзги» (зеркало), фон ее обычно выполняется золотистым или голубым цветом; внутренние стороны «гюзги» украшены крючкообразным узором. В центре помещается изображение «подноса», вокруг которого располагаются парные изображения — «куклы» (рис. 2, а), «огурцы» (рис. 2, б), «трубки» (рис. 2, в). Любимыми узорами на сумахах являются изображения предметов женских украшений — застёжки (рис. 2, г), многолепестковые розетки с камешками для кольца (рис. 2, д). Изображение цветов и птиц в сумахах Касумкентского района приобретает также необыкновенно нарядный и декоративный характер. Каймы сумахов (рис. 2, 2) заполнены различными геометрическими рисунками. Здесь характерен узор «лезги-кекер» (лезгинские петухи) в виде волнообразного мотива. Все фигуры, даже самые мелкие оконтурены узкой полоской другого цвета, четко выделяющей изображение.

Помимо медальонных композиций, в касумкентских сумахах встречается расположение орнамента в шахматном порядке или повторение рядами одного узора. В ме-

дальних имеются различные заполнения, и вместо «зеркала» иногда помещается сложная композиция со стилизованным изображением цветов и змей (рис. 3).

Наряду с сумахами и ворсовыми коврами здесь изготавливаются и другие ковровые изделия в виде ворсовых покрывал на седла, узорных полос, выполненных в технике сумаха и предназначенных для ношения воды в кувшине, прямоугольных полос для снятия горячей посуды с огня (паласная техника).

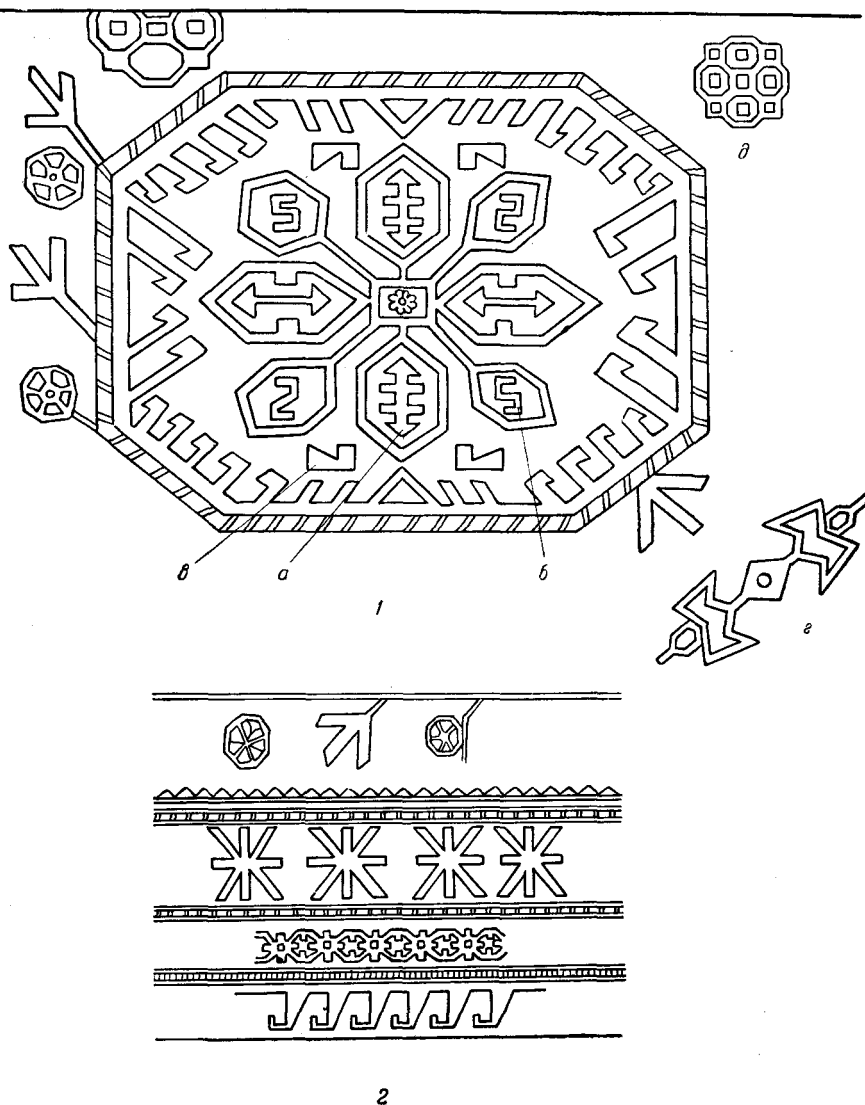

Рис. 2. Орнаментальные мотивы сумахов Касумкентского района: 1 — «гюзги» (зеркало); а — «нини» (кукла), б — «офниар» (огурец), в — «гальян» (трубка), г — «чапраз» (застежка), д — «типидеюн» (розетка с камешками для кольца); 2 — кайма сумаха

Орнаментальные мотивы ковровых изделий Касумкентского района родственны в отдельных своих чертах произведениям коврового искусства Докузпаринского района⁴. Аул Микрах, расположенный на крутых склонах Шалбуз-дага, — давно известный центр ковроделия. В соседних горных селениях, вплоть до высокогорного Куруша, также изготавливаются ковры. Крупная артель в Микрахе объединяет ковровщиц окрестных аулов. Основным мотивом микрахских ковров является ромб (фур), напоминающий узоры касумкентских сумахов. Обычно композиция ковра состоит из трех ромбов различных вариантов решений, определяющих название рисунков. Мож-

⁴ И в Касумкентском, и в Докузпаринском районах — лезгинское население.

но встретить ромб, украшенный геометризованными формами («поднос») или крупными цветочными розетками, расположенными между медальонами. Иногда ромбовидные медальоны заменяются восьмиугольной фигурой («будулай-фур», т. е. круглый фур), украшенной стилизованными изображениями змей (рис. 4, 2). Заметим, что упоминание о змеях нередко встречается и в народном эпосе Дагестана, и в изображениях ковровых изделий кумыков и лезгин.

Особую композицию представляет узор «кошка» в виде сильно геометризованного изображения этого животного с раскинутыми лапами, также имеющего в своей основе ромб. «Кошка» считается старым микрахским узором. К последним относится

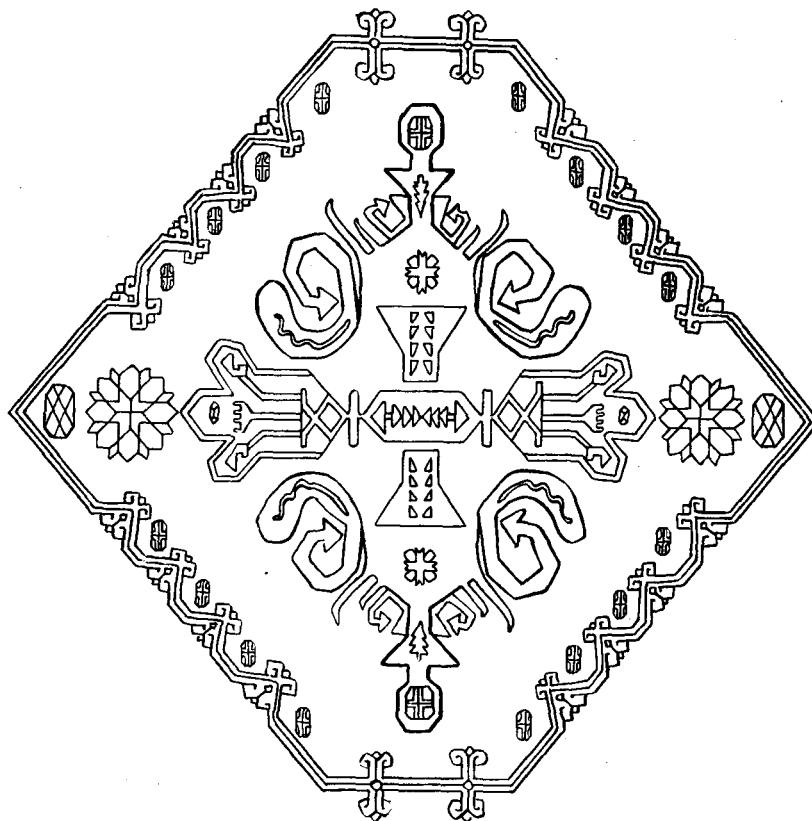

Рис. 3. Медальон сумаха из аула Орга-стал Касумкентского района

и узор «Гасан-кала» (крепость Гасана), представляющий собой три медальона со стрельчатыми краями, где опытные пожилые ковровщицы помещают изображение топов и зубчатых башен стен⁵. Красочная гамма микрахских ковров характерна введением несколько приглушенных тонов — коричневого, темносинего и красного, оживленных белым и кремовым тонами. В новых коврах Микраха применяются голубой и розовый цвета для усиления и нарядности рисунка. Среди ковровых изделий Микраха выделяются ворсовые орнаментированные покрывки на седла, хурджу-мы (паласной техники) и особые полосы, предназначенные для ношения воды в кувшинах (техника сумаха), так называемые «кётель», украшенные интересным декоративным узором (рис. 4, 1). В продольных широких полосах с белым фоном расположен мотив «куриная лапа» («вичереказ»). На нижнем конце наверху помещается изображение на белом фоне птиц, повернутых друг к другу по сторонам стилизованного дерева. Кётель завершает длинная красочная бахрома. Узорная полоса для ношения воды в кувшине была широко распространена в быту женщин Дагестана, получая различные местные названия, особенности узора и форму.

Иногда украшением такой полосы служило изображение кувшина (Буйнакский район). Но особенно любимым был мотив цветов и птиц на ковровых изделиях, которые девушки выполняли для себя. Широкое распространение получил этот мотив

⁵ Рисунок также широко распространен в ауле Ахты, расположенном в 18 км от Микраха.

в коврах аула Ахты, утопающего в садах. Цветочные узоры ахтынских ковров связаны еще с древними верованиями и обычаями аула. К древним празднествам Ахты относится праздник цветов, возможно, идущий от древнего албанского культа священных рощ и почитания деревьев. Творческая импровизация в изображении цветочных мотивов достигла большого мастерства и совершенства. Шаиры (поэты), ашогги (певцы) и искусные ковровщицы из аула Ахты получили широкую известность своим

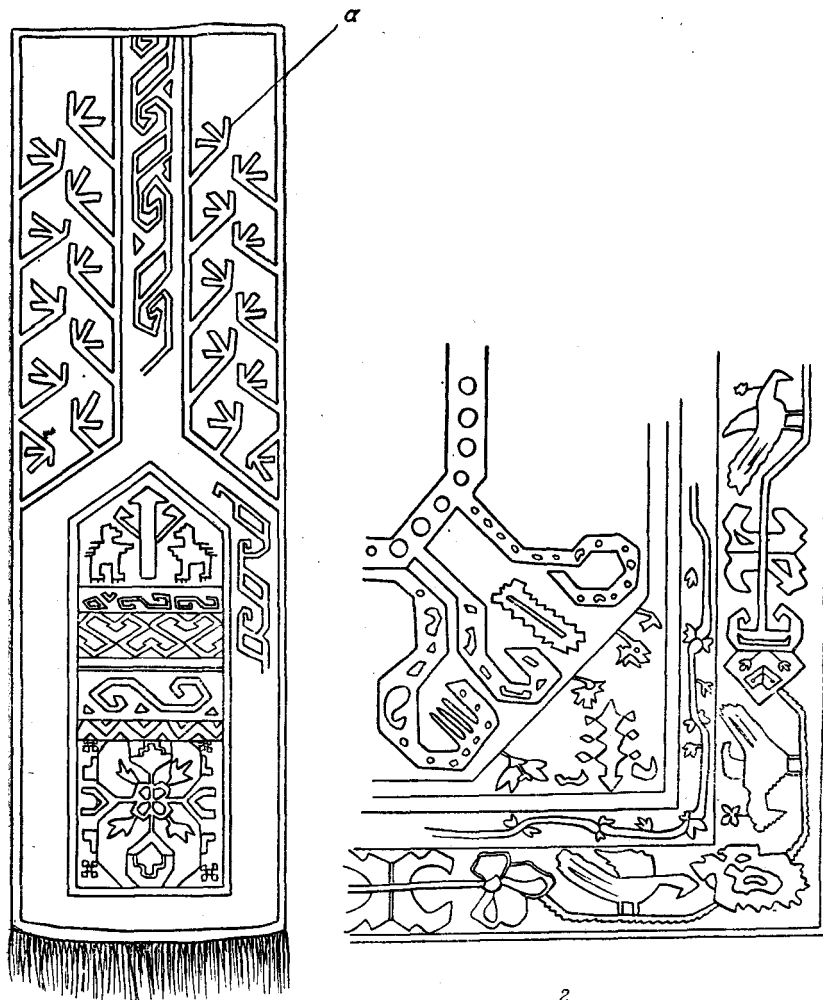

Рис. 4. Орнаменты ковровых изделий Докузпаринского района: 1 — на узорной полосе для ношения воды в кувшине (кётель), а — мотив «куриная лапа»; 2 — орнамент каймы «орел и роза» на ковре аула Микрах

мастерством свободной импровизации. Изображение цветов и птиц в ковровом искусстве ахтынских мастериц тесно связано с местной лирической поэзией. Поэты и певцы часто сравнивали красивую женщину с птицей. Подобное сравнение можно встретить в современных произведениях дагестанского поэта Тагира Хурюкского. В своем стихотворении «Ахты» Тагир упоминает искусных ковровщиц.

*Распевая песни, красавицы ткут ковры,
Всегда впереди во всех делах Ахты.*

В советское время ахтынские ковровщицы стремятся к реалистичности, жизненности решения цветочных узоров и их разнообразию. Здесь явно выражен уход от условной стилизации цветочного узора.

Красочная гамма ахтынских ковров отличается большой живописностью, введением оттенков тонов, акцентированием красочных пятен. В рисунках ахтынских ковров много импровизации и свободного творчества. Оживленная жизнь Ахты отразилась в широте сюжетов и мотивов ковра. В новых условиях, созданных для развития советского ковроделия, творчество ковровщиц возрождает подлинно народные традиции. Цветочные композиции получают новые варианты своего решения. Среди народных традиционных узоров особенной красотой и разнообразием трактовки отличается мотив «уш-гюль» («птица и цветок», «орел и роза»). Из Ахты этот мотив перешел и в окружающие аулы. Можно его увидеть и на каймах микрахских ковров (рис. 4, 2).

Помимо традиционных узоров с цветами и птицами, к старым ковровым ахтынским рисункам относятся орнаментальные темы, связанные с воинственными сюжетами «Гасан-кала» (крепость Гасана, рис. 5), «топанча» (т. е. кинжал, или сабля, рис. 6). В своем развитии в ахтынских коврах рисунок «Гасан-кала» получил новое

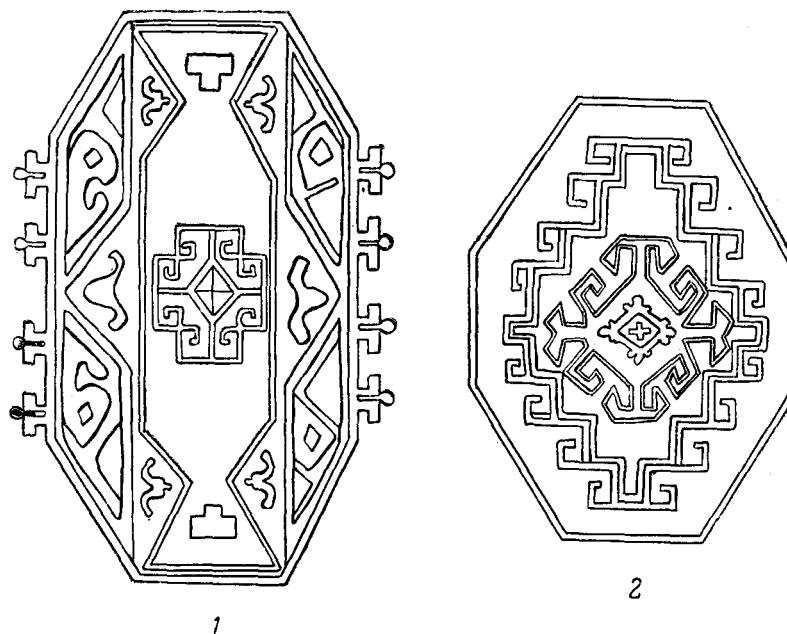

Рис. 7. Орнаментальные мотивы ковров аула Рутул

осмысление и решение в виде орнамента «белый цветок». Применение белого тона и введение декоративных орнаментальных мотивов, напоминающих очертания цветов, изменили трактовку и смысл композиции.

Цветочным узором богато украшена композиция «топанча», состоящая из трех крупных орнаментальных форм⁶. Каждая из них представляет собой стилизованное изображение четырех лезвий шашек, отходящих от центральной ромбовидной фигуры (рис. 6). Композиция четко строится по горизонтальным и вертикальным осям и по диагонали. Фон этого рисунка в старых образцах обычно бывает цвета слоновой кости. Цветочный орнамент в композиции «топанча», очевидно, более позднего происхождения, получил со временем большое значение.

В ахтынских коврах распространено изображение различных насекомых⁷. Ахтынский палас, датированный 1911 г. (собств. Салькова), представляет интересную переработку мотива крылатого насекомого в изображение аэроплана, которое повторяется среди решетчатого рисунка красного фона.

В коврах встречаются также изображения лягушек и черепах в архаических стилизованных формах (ковры аулов Елджух и Ирир).

Традиции старых ковровых узоров хорошо сохранились и в аулах верховьев реки Самура. Аул Рутул хорошо известен мягкой шелковистой шерстью овец и изготовлением ковров с длинным ворсом, паласов, хурджумов, покрывал на седла, вя-

⁶ Подобный рисунок встречается и в коврах Кубинского и Кусарского районов Азербайджанской ССР.

⁷ Пасынков, Дагестанские ковры, рукопись, 1925. Библиотека филиала Академии Наук Махач-Кала

Рис. 5. Ковер с узором «Гасан-кала»

Рис. 6. Ковер с узором «Топанча»

занных чулок с загнутыми вверх носками и полос для носки кувшинов (не орнаментированных).

Рутульские ковры (рис. 7, 1, 2) обычно имеют два крупных восьмиугольника «фар» (яма), расположенных на черном (реже красном) фоне. Между ними помещаются шесть фар меньшего размера и мелкие розетки. Иногда композиции рутульских ковров представляют собой повторяющийся мотив восьмиугольника (рис. 7, 2),

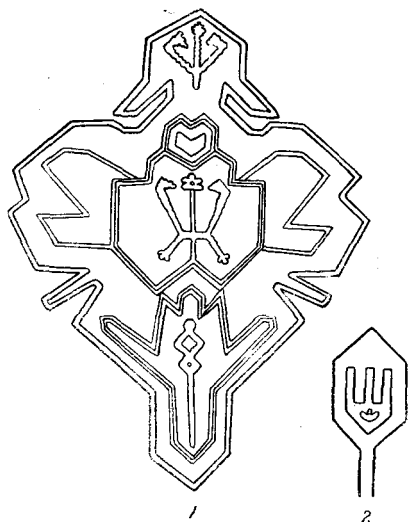
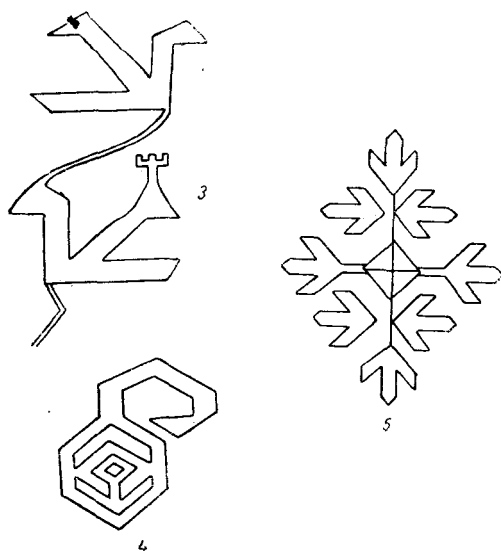

Рис. 8. Орнаментальные мотивы ковровых изделий Хивского и Табасаранского районов:

1 — изображение руки на мешке, аул Кандык Хивского района; 2 — изображение пальцев в ковре аула Халаг Табасаранского района; 3 — мотив «ночная мышь» в коврах Хивского района; 4 — изображения птицы (там же); 5 — мотив «мельница» (там же)

включающего ромб с крючкообразным узором. Рутульские ковры обычно имеют две или три каймы с непрерывным крючкообразным мотивом или орнаментом, состоящим из отдельных геометрических фигур. Основные тона рутульских ковров — черный, красный, синий, зеленый, коричневый, желтый, белый.

Рутульский район граничит с Азербайджаном, непосредственное общение с населением которого проявляется и в ковровом искусстве рутульцев — в отдельных узорах покрывал на седла, и на паласах.

Интересную группу ковровых изделий представляют произведения Табасаранского и Хивского районов. Орнамент ковровых изделий табасаранцев сохранил много древних мотивов, архаических по своему решению и содержанию узоров. В Хивском районе, составлявшем прежде единое целое с Табасаранским, в ковровых изделиях аула Кандык встречается древнее изображение руки (рис. 8, 1), не осложнен-

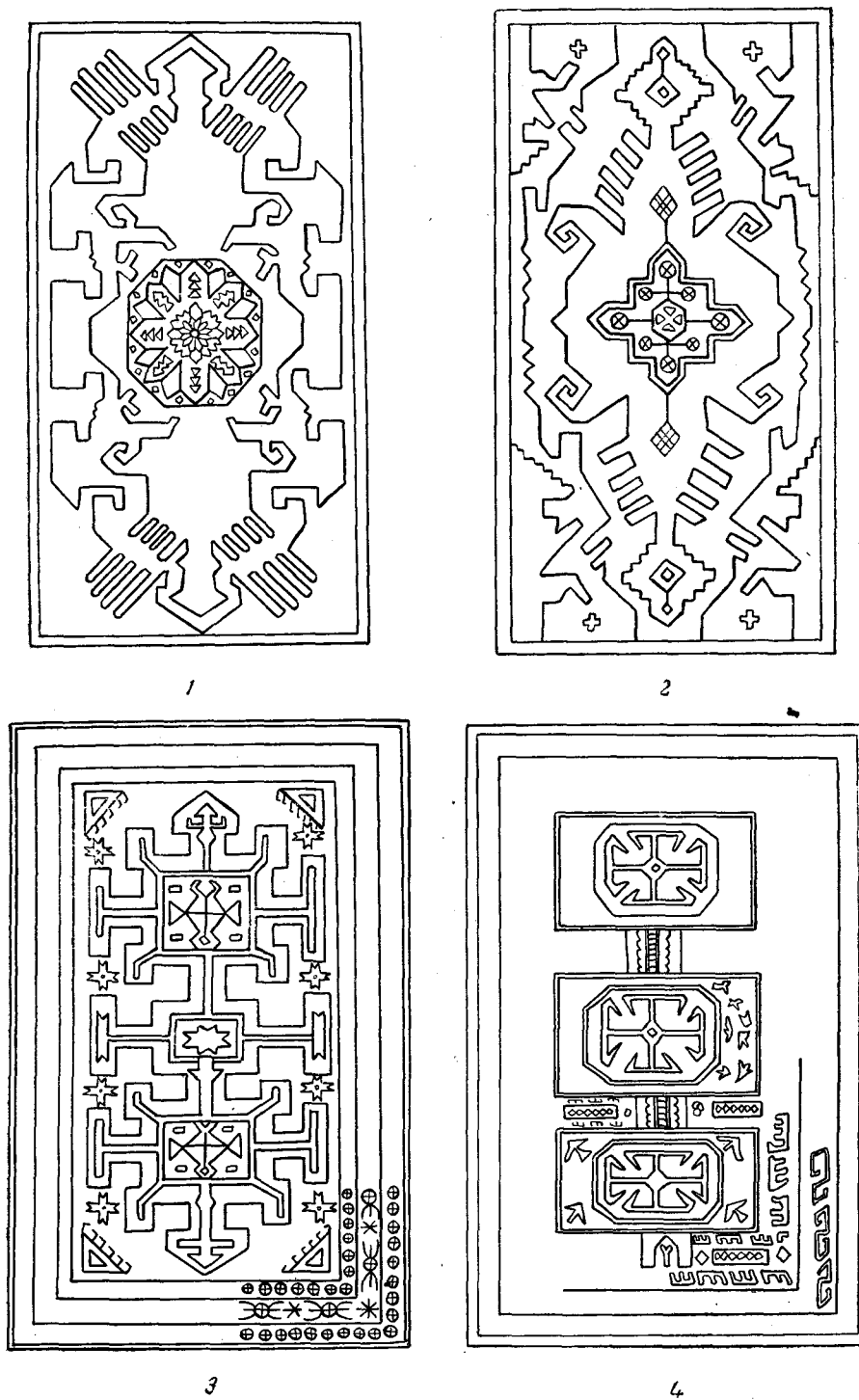

Рис. 9. Узоры Табасаранского района: 1 — «багык» (шкура барана); 2 — «кабирдаш» (могильный памятник), аул Хучни; 3 и 4 — варианты узора «кабирдаш», аул Аркид

ное еще изображением сабли, как в ахтынском ковровом рисунке «топанча». Мотив изображения руки выполняется в ковровом рисунке «тувар» («пальцы») Табасаранского района, а также в рисунке «чархар» (рука, рис. 8, 2). В ворсовых коврах Хивского района фон ковров с изображением могильного памятника часто заполнен узором в виде буквы «Ш» или «Е», которые встречаются и в старой табасаранской вышивке, представляя собой древнее стилизованное изображение руки. Позднее этот рисунок получил значение мусульманской эмблемы шиитов.

Архитектурная тема воспроизводится в рисунках ковров «Мекке-чечня» (изображение Мекки), «Кааба-чечня» (изображение каабы), «Рушуд» (название аула в Табасаране). Изображение колонн и арок сочетается здесь с богатством цветочных мотивов.

В Хучни, старом центре Табасарана, сохранились узоры ковров, своим названием «андига» (античный, старый) и характером решения подтверждающие древность их происхождения. По сведению 130-летней Касторэ⁸, местной жительницы, рисунок «андига» с изображением крупных бараньих рогов и стилизованных животных делали прежде из шелка. Материал определял название ковра — «ипег-халича» (ковер из шелка). Этот узор изображали также на шелковых подушках и шелковых тканях, которые изготавливались в Хучни, когда там культивировались тутовые деревья. Узор «ипег-халича» сильно напоминает узор азербайджанских ковров «бурма» селения Перебидиль Кубинского района.

В коврах Табасарана сохранился узор «шкура барана» («богук», рис. 9, 1); последняя представляла собой древний прототип ворсового ковра. Очертания шкуры с неровным, изрезанным контуром послужили основой для узора «джакул» (кукла) — тоже старого рисунка, связанного с местными верованиями «идолопоклонников-табасаранцев», как их называли. Позднее, очевидно, возникает узор «мерхер» (сани), где медальон повторяется три раза в центральном поле ковра.

Изображения животных и птиц в ковровых узорах сохранили свои архаические черты. Так, в ауле Ляхля 45 лет назад был выполнен ковер с лебедями, расположенными попарно по сторонам узкой полосы на синем фоне словно в зеркальном отражении воды. Изображения птиц иногда приобретают сильно геометризованный орнаментальный характер (рис. 8, 4). Своеобразный рисунок носит название «летучая мышь» (рис. 8, 3). Среди орнаментальных мотивов встречаются изображения различных бытовых предметов в условном орнаментальном решении (рис. 8, 5), например изображение мельницы.

Архитектурная тема в табасаранских коврах выражена в узоре «кабирдаш» (могильный памятник, рис. 9, 2, 3, 4), а также в рисунках ковров «Мекке-чечня» и «Кааба-чечня».

В расцветке табасаранских ковровых изделий наиболее распространенными являются оранжевые и золотистые тона, затем красный, синий и дополнительные цвета: белый, коричневый, зеленый, черный.

Старинные народные традиции дагестанских ковров, получившие возможность возрождения, обогащаются новыми орнаментальными мотивами и темами. Ковровщицы стремятся в своем искусстве овладеть выполнением больших образов. Портрет — новый вид искусства, не известного в ковроделии Дагестана до Великой Октябрьской социалистической революции. С большой любовью ковровщицы приступили к воспроизведению портретов вождей советского народа и народов мира — В. И. Ленина и И. В. Сталина. Исполнение дорогих советскому народу образов является большим событием в творчестве ковровщиц. Ко дню 60-летия И. В. Сталина дагестанскими ковровщицами был выполнен ворсовый ковер с портретом товарища Сталина. Фон ковра красный. Портрет украшен каймой с народным геометризованным узором.

Молодые художники ковроделия художественного училища им. Калинина в Москве работают над созданием ковров с портретами В. И. Ленина и И. В. Сталина, поэт Сулеймана Стальского, выполняя их в ковровых артелях Дагестана.

Образ великого вождя, учителя и друга советского народа и народов всего мира всегда будет вдохновлять творчество народных мастеров Дагестанской АССР к новым достижениям народного искусства ковроделия.

⁸ Материалы экспедиции автора в Табасаранский район в 1946 г.